

Пик Драконьего Когтя был самым низким из всех, и тропа здесь была лёгкой для прохождения, почти не встречалось диких зверей. Обычные люди, проходящие на гору Заоблачную для прогулок, чаще всего выбирали именно этот пик, и вряд ли кто-то мог подумать, что гробница императора Ли находится здесь, прямо под Храмом Шести Гармоний.

Мо Ли провёл всю ночь, путешествуя по горам, и, несмотря на свои глубокие внутренние силы, чувствовал усталость.

Он думал просто пожертвовать немного денег на храм и остановиться здесь, но, едва приблизившись к воротам, услышал крики изнутри.

Ветер с гор принёс слабый запах крови.

— Люди из властей, — изменившимся тоном произнёс Мэн Ци.

Чтобы предотвратить побег преступников, цзиньивэй заранее заняли все подходы, и некоторые даже стояли на крышах. Мэн Ци сразу их узнал.

Одежда цзиньивэй была очень заметна, и Мо Ли быстро схватил Мэн Ци за запястье, крепко держа его.

Мэн Ци...

Ну, нельзя винить лекаря.

Увидев, как цзиньивэй врываются в храм и начинают убивать, он боялся, что это вызовет у Мэн Ци воспоминания и снова приведёт к приступу.

— Я в порядке, этот маленький комочек всё ещё здесь! — сказал Мэн Ци.

После путешествия на Пик Драконьего Рога это раздражающее чувство почти исчезло, к тому же лекарь дал ему пилюлю успокоения духа, и прошло всего два часа.

Мо Ли, однако, не отпускал его руку, настаивая:

— Пойдём вместе.

Мэн Ци молча последовал за Мо Ли, проникнув в Храм Шести Гармоний.

В горах было много деревьев, и спрятаться было несложно, но из-за того что они настаивали на том, чтобы быть вместе, они немного задержались, прежде чем добраться до двора храма.

Один из Двойных призраков врат Ло был уже мёртв, а второго остановили, ударив по точкам, чтобы остановить кровотечение, и оттащили в сторону.

Людей из Храма Шести Гармоний постепенно вывели цзиньивэй.

Монахов проверяли на наличие документов, а тех, кто остановился в храме, — на наличие пропусков.

В других местах в храмах часто были монахи без документов, и их нельзя было проверить, но это был Тайцзин, у подножия императора, и Храм Шести Гармоний был одним из тех, кто соблюдал правила. Даже у маленьких послушников были неофициальные документы, подтверждающие, что они станут монахами, когда вырастут, а пока были наполовину монахами.

На Храм Шести Гармоний могло быть возложено обвинение в том, что они по неосторожности приютили опасных преступников.

Кроме того, это можно было оспорить, так как монахи милосердны и не могут отказывать людям в приюте, если те пожертвовали немного денег. Храм — это не гостиница, где нужно проверять пропуска, и ни в одном храме таких правил не было.

Старый монах твёрдо решил, что если цзиньивэй будут настаивать на ответственности, он будет громко кричать о несправедливости.

Однако чиновник даже не взглянул на него. Он уверенно подошёл к стулу, который принесли его подчинённые, и, расправив одежду, сел, словно собирался использовать Храм Шести Гармоний как место для допроса.

Тело всё ещё лежало на месте, а на стенах и плитах двора оставались следы крови.

Люди в храме дрожали, а некоторые монахи даже обмочились от страха.

Мо Ли слегка нахмурился, явно не одобряя такой подход, но он не знал, кто умер, и почему цзиньивэй устроили резню в Храме Шести Гармоний, поэтому он затаил дыхание и продолжил наблюдать.

В этот момент он почувствовал, как правая рука Мэн Ци слегка дрогнула.

Мэн Ци поднял свободную левую руку, сделав жест молчания.

Мо Ли сначала не понял, но, увидев серьёзное выражение лица Мэн Ци и его взгляд, начал догадываться и быстро повернулся, чтобы посмотреть на людей во дворе.

Монахи Храма Шести Гармоний не владели боевыми искусствами, а путешественники были обычными. Цзиньивэй, однако, были довольно искусны.

Мо Ли взглянул на опустившего голову и дрожащего учёного, а затем остановился на сидящем чиновнике.

Лекарь Мо встречал немного чиновников династии Ци, Лю Чан был одним из них, генерал Лю — другим, а также солдаты, охранявшие императорскую гробницу в уезде Цюн. Хотя все они были чиновниками, люди сильно различались. Генерал Лю излучал мощную ауру, видно было, что он сражался на поле боя, его речь и манеры отличались от обычных людей, и он был весьма заметен.

Этот человек, одетый в плащ цзиньивэй, с высоким рангом, производил другое впечатление.

На первый взгляд он казался мрачным, не похожим на хорошего человека.

При более внимательном рассмотрении он имел внушительное квадратное лицо и излучал официальную власть.

Говорят, что лицо отражает душу.

Хотя девять из десяти утверждений о чтении лиц — это выдумки алхимиков, и злодей не обязательно имеет злодейское лицо, иначе не было бы таких понятий, как лицемерие, а хороший человек не обязательно выглядит благородно. Но одно из десяти утверждений всё же имеет под собой основания: те, кто постоянно что-то замышляет, не могут излучать свободолобивую ауру, а злобные люди, постоянно что-то замышляющие, всегда выдают себя взглядом.

Странность этого чиновника заключалась в том, что его аура казалась неестественной.

Как будто он играл роль.

Мо Ли продолжал смотреть на него, когда вдруг почувствовал, как Мэн Ци слегка поцарапал его ладонь.

— ...Кто это? — едва слышно прошептал Мо Ли.

Он смутно почувствовал, что Мэн Ци недоволен, возможно, потому что он слишком долго смотрел на этого человека.

Странно, ведь это Мэн Ци попросил его рассмотреть его!

— Он очень искусен в боевых искусствах, лекарь, ты заметил? — ответил Мэн Ци, чувствуя себя неловко.

Ядовитый гриф-призрак Сюэ Тин в молодости был симпатичным, но, зная лекаря долгое время, Мэн Ци всё больше раздражался. Этот заместитель командира цзиньивэй был очень искусен, и лекарь внимательно смотрел на него, что также не понравилось Мэн Ци.

Всё сводилось к тому, что эти люди были слишком молоды.

И все они не были обычными людьми.

Однако...

Вспомнив о привычках этого чиновника, Мэн Ци успокоился.

— А? — Мо Ли, получив напоминание от Мэн Ци, наконец заметил, что человек, похоже, владеет боевыми искусствами.

Но насколько он искусен, он не мог сказать.

Это было необычно, так как мастера внутренних техник обычно имели определённые признаки, например, ясный взгляд, слегка выпуклые виски, а иногда их походка и поведение соответствовали их внутренним практикам, создавая впечатление спокойствия и мудрости.

Те, кто не проявлял этих признаков, не только достигли высшей степени мастерства, но и могли специально скрывать свои способности.

Например, Цинь Лу, старый мастер, выглядел обычным, но его энергия была настолько сильной, что сразу было видно, что он необычен. Чтобы полностью скрыть это, нужно было сгорбиться, выглядеть грязным и усталым, говорить с паузами — это было утомительно! Мастера боевых искусств обычно так не делали, разве что для того, чтобы обмануть кого-то.

Мо Ли знал только одного человека, который мог скрывать свою энергию естественно, — это Мэн Ци.

Но Мэн Ци был драконьей жилой, и он отличался от людей.

Мо Ли подумал, что этот чиновник, вероятно, не обладал подобным талантом, а значит, он специально скрывал свои способности.

Вот почему он то казался злобным, то излучал официальную власть. Вероятно, это были маски.

Мо Ли повернулся и спросил:

— Откуда ты знаешь?

Мэн Ци почувствовал, как дыхание Мо Ли коснулось его шеи и щеки, и его мысли начали блуждать.

Мо Ли...

Лекарь Мо холодно подумал, что Мэн Ци, вероятно, забыл, что его рука всё ещё в его руке. Такое явное изменение — это то, что люди называют открытой провокацией? Или это измена? Они обсуждали важные дела, говорили о том, кто этот искусный боец, и вдруг Мэн Ци «заинтересовался».

— О ком ты думаешь? — неожиданно спросил Мо Ли.

— Лекарь... — вырвалось у Мэн Ци.

Взгляд Мо Ли смягчился, но затем он подумал.

Нет, уже скоро рассвет, разве это подходящее время для таких мыслей?

Мэн Ци спокойно смотрел на него.

Еда и любовь — основные желания человека, так что в этом нет ничего плохого. Он не думал о ком-то другом, разве нужно учитывать время, и с восходом солнца нельзя думать о таких вещах?

Пока они стояли друг против друга, цзиньвэй уже начали допрашивать монахов, спрашивая, не видели ли они что-то необычное прошлой ночью.

На горе Заоблачной вечером произошло необычное событие, которое охватило большую часть горы, но люди в Храме Шести Гармоний ничего об этом не знали. Во-первых, туман не дошёл до храма, а во-вторых, находясь в горах, они не могли оценить масштаб этого «знамения».

Маленький послушник, который вечером подметал ворота, был вытолкнут вперёд, и он покачал головой, сказав, что ничего не знает.

Однако путешественники нерешительно сказали, что ночью видели две фигуры, которые двигались с высокой скоростью.

— Кажется, они направлялись к вершине горы.

Они говорили уверенно, но цзиньивэй колебались.

— Доложить заместителю, как быть с этим...

— Продолжайте проверять, — резко бросил чиновник.

<http://bllate.org/book/15299/1351912>